

Лицо Чжэн Чжунвэня было удивленным, ведь Жун Юэ сказала, что эту запись оставила ее учитель, в то время как Минь Хэнчжи сказал, что он ученик этого человека, то есть отношения между ними двумя - соученики? Они изучали различные предметы у одного мастера? Только что Минь Хэнчжи также упомянул Чу Тянью. Какое это имеет отношение к ней?

Почему Жун Юэ не сказала ему раньше? Зачем скрывать это от него?

Ци Жун Юэ посмотрела на Чжэн Чжунвэня и вздохнула: «Я не хотела скрывать это от тебя, но я не хотела больше считаться соученицей Хэнчжи, не хотела иметь с ним ничего общего. Я хотела сделать вид, что мы вовсе не знакомы». Она снова вздохнула: «Теперь главное - спасти нашего учителя. Об остальном я расскажу тебе постепенно!»

Чжэн Чжунвэнь не был безрассудным. Он знал, что если она молчала, то ей наверняка было трудно говорить об этом. «Хорошо, я понимаю!» - только и сказал он. Потом он взял желтую бумагу со стола и посмотрел на простые слова: 'Зеленые ветви и красные листья падают, три льва сидят во дворе'.

Немного подумав, Чжэн Чжунвэнь сказал: «Я думаю, Шифу находится в Цзине, но она не знает о своем конкретном местоположении, поэтому использовала описание - зеленые ветви и красные листья - чтобы навести нас на мысль, где она может находиться».

Ци Жун Юэ кивнула: «Я тоже так думаю. Человек, который забрал Шифу, скорее всего, проживает в Цзине и знаком с текущей ситуацией. Более того, он должен был понять, что Шифу не собирается помогать ему причинять вред людям. Поэтому он приказал своему человеку бросить большое количество яда в реку, чтобы весь город и даже люди, проживающие на берегу у нижнего течения реки, могли быть отравлены».

- К счастью, я поймал отравителя сегодня, - сказал Минь Хэнчжи, - иначе последствия были бы невообразимыми.

Чжэн Чжунвэнь покачал головой и сказал: «Все не так просто. Будь за кулисами я, никогда не отправил бы только одного человека, так же, как продавец яиц никогда не положит все яйца в одну корзину. Так даже при несчастном случае ты потеряешь небольшую часть товара».

Минь Хэнчжи выскочил за дверь и сказал телохранителю снаружи: «Немедленно пошлите кого-нибудь из города, чтобы проверить берег реки Циншуй. Если увидите подозрительных людей, тут же хватайте их. Кроме того, сообщите в лагерь беженцев, что для приготовления еды сегодня нельзя использовать воду в реке Циншуй. Я пошлю кого-нибудь за водой. Беженцам не разрешается ходить на реку Циншуй за водой. Запомните, это вопрос жизни и смерти, не позволяйте никому из подозрительных людей сбежать!»

После того, как охранники двинулись в путь, он вернулся в темную комнату. Увидев, что Чжэн Чжунвэнь все еще смотрит на желтую бумагу, он подошел и спросил: «Ты что-то нашел?»

Чжэн Чжунвэнь указал на бумагу и сказал: «Взгляните на эту бумагу. Она выглядит как обычная желтая бумага, но если приглядитесь внимательнее, то обнаружите, что эта желтая бумага отличается от той, которую мы обычно используем».

Минь Хэнчжи взял желтую бумагу, внимательно посмотрел на нее и покачал головой: «Не вижу разницы, как по мне, это обычная желтая бумага. Такие продают на каждом углу, ничего странного!»

В это время Ци Жун Юэ сказала: «Желтая бумага широко используется и достаточно дешева. Дети из бедных семей также используют ее для занятий каллиграфией. Аптека упаковывает лекарства в желтую бумагу, а закусочные и прочие забегаловки - еду. Ты не замечал, но желтая бумага династии Чу тонкая и мягкая, и после свертывания почти не бывает складок, но эта бумага отличается во всём, кроме цвета - она толще и имеет очевидные морщины. Судя по почерку Шифу, эта бумага явно недостаточно тонка, чтобы писать на ней».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1541239>